

A promotional poster for the TV series 'Bonnie and Clyde in the Minimums'. It features actor Nikita Gordeenko in a dark, industrial prison hallway. He is wearing a dark jacket over a t-shirt and is looking off to the side with a serious expression. The hallway has metal doors and a fluorescent light fixture on the left.

Никита Гордиенко

**Бонни и Клайд
на минималках**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Никита Гордиенко

Бонни и Клайд на минималках

<https://litres.ru/74572158>

SelfPub; 2026

Аннотация

Зима. Кристина кодит в промерзшей квартире, пытаясь забыть о смерти жениха, а Денис считает дни до УДО в СИЗО. Их разделяют стены, но объединяет абсолютный ноль в душе.

Когда они встречаются на краткосрочном свидании, это не начало любви. Это подписание контракта. Ему нужны её данные для выхода, ей — его связи для мести.

Но в мире, где даже тюремный начальник требует откат, а единственный друг готов сдать за пачку сигарет, чувства — это просто ещё один способ манипуляции. Чтобы выжить, им придется стать семьей. Самой опасной семьей в городе.

Нуар о том, как выжить на дне, если единственный, кому ты можешь доверять, — это такой же хищник, как и ты.

Содержание

Глава 1. Трещины	4
Глава 2. Урок цинизма	9
Глава 3. Призраки	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Никита Гордиенко Бонни и Клайд на минималках

Глава 1. Трещины

Кристина ждала звонка. Снова. Очередной день угасал, перетекая в тёмный зимний вечер в пустой квартире. Она оглядывала стены со светлыми прямоугольниками — фотографии сняты, спрятаны в кладовке на самой верхней полке.

Иногда казалось, что вся её прошлая жизнь похоронена. Но нет. Остались ещё вещи Никиты, которые Кристина так и не смогла выбросить. Пыталась, даже собирала их в пакет, но на пороге всегда останавливала боль в груди, рвущая острыми когтями.

Взгляд опять наткнулся на тумбочку рядом с кроватью. Последний подарок Никиты — тонкое кольцо с бриллиантом. Кристина не могла его ни носить, ни выбросить. Только хранить как память о женихе и планах на будущее.

Батареи остывали — отключили отопление. Становилось промозгло, как в склепе. Молча надела его колючий свитер — коричневый с белыми полосами. Тот самый, что подарила ему на прошлый Новый год.

Запах Никиты выветрился. Свитер стал тяжёлой бронёй, куда можно спрятаться от всего мира. Его рукава закрывали замёрзшие пальцы. А воротник можно было поднять так, что не будет видно лица.

Кристина села в кресло около окна с видом на крыши промзоны. Она уже не плакала, только думала и ждала звонка.

Снаружи со скрежетом пронёсся трамвай. В такт задрезжали окна и звякнула недопитая бутылка коньяка на полу рядом с креслом. Телефон лежал рядом на подоконнике. Тихо. Тёмный экран не собирался оживать.

Денис лежал на верхней койке и смотрел в потолок, считая трещины. Две — у зарешеченного окна. Три — над головой. И ещё две, самые ломаные и глубокие — у железной двери. Сутки вычеркнуты. Книги не хотелось читать. Бабы тоже надоели.

— Слышь, давай Вике маляву кинем, — подал голос Санька с нижней шконки. — У неё бабки есть, грёв жирный был.

Раздался шорох карт. Санька опять мял в руках старую замусоленную колоду. Денис поморщился — этот звук стал таким же привычным, как вечный гул в коридоре, как и вонь от параша, грязных носков и хлорки. Новенький Пашка на соседней нижней шконке делал вид, что спит.

Денис поморщился — этот звук стал таким же привыч-

ным, как вечный гул в коридоре, как и вонь от параши, грязных носков и хлорки.

— Тупая сука, — отозвался Денис.

— Какая разница! Так даже лучше — верит всему.

— Сам знакомься.

— Меня девки не любят, — Санька поскрёб щетину на подбородке. — Мордой не вышел. И такие слезливые истории не умею рассказывать... О! А как там Оля поживает? Колбасная твоя королева?

Денис не выдержал, усмехнулся:

— Приезд этой толстухи я не переживу. Не вывезу.

— Скажешь, что от большой и трепетной любви, — хмыкнул Санька. — Эй, новенький!

— Что? — глухо отозвался Пашка с соседней нижней койки. Он был ещё молчалив — не привык. — Бабу подогнуть?

— А есть контакт? — оживился Санька. — Желательно разведёнка. Можно с ребёнком. Или тупую.

Пашка приподнялся на локте.

— А что... что мне за контакт будет?

— Сигаретами поделимся из передачи! — Санька бросил карты и спрыгнул на пол. Металл нещадно скрипнул, перекрывая на миг все звуки. — Покажи, кто есть!

— Ну есть несколько... — Пашка встал и вытащил из-под матраса телефон. В камере можно было всё, лишь бы были деньги. — Светка, двое детей, продавщица, жирная такая, в разводе давно. Дашка — тоже есть ребёнок, живёт на посо-

бие, стрёмная, но ведётся. И... Крис — детей нет, замужем не была.

— Давай Дашку и Светку сюда, — потребовал Санька. Он постучал костяшками по краю койки Дениса. — А ну глянь!

В телефоне новенького Денис увидел открытые странички ВК. Он равнодушно скользнул по ним взглядом.

— Дальше что?

Санька замер с телефоном в руке:

— В смысле «дальше»? Ты ж у нас пикап-гуру.

— Давай сам.

— Понятно с тобой всё... — он убрал телефон. Разочарованно махнул рукой. — Сдулся.

— Иди ты.

— Может... хоть этот... мастер-класс покажешь? — вдруг спросил Пашка.

Денис посмотрел на очередное бритое рыло с серыми глазами.

— Сигареты есть?

— Есть.

Денис сел на шконке.

— Вот давай тогда с этих трёх и начнём. Урок первый — пиши сразу нескольким. Отвечают не все, а кто ответил — ещё десять раз послать могут. Пиши: «Увидел твою улыбку и понял — ты самая прекрасная. Сейчас смотрю на закат...»

Пашка почесал затылок и покосился на бетонную стену за решёткой. Денис перехватил его взгляд:

— Пиши-пиши. Думаешь, они проверять приедут?.. Давай дальше...

Денис привычно собирал слова в стандартный набор. Пашка сопел и набирал сообщения. Санька потирал руки и пересчитывал сигареты. Наступала ночь.

Глава 2. Урок цинизма

Пиликнул телефон — загоревшийся экран разогнал сумрак. Кристина выплыла из дремоты, поёжилась под колющим свитером и схватила смартфон. Сообщение от Пашки. Твою мать, ну конечно...

На аватарке — Пашка годичной давности. У магазина, нога на скамейке, в руке бутылка дешёвого пива. Король мира, блин.

Она потёрла лоб холодным краем телефона. Закрыла на миг глаза, собирая с мыслями. В голове ещё гудело после коньяка — сегодняшняя доза была превышена. Выпить кофе? Потом. Пока слишком лень вставать, и очень интересно — что же будет дальше.

— Привет. Я соскучился. Посмотрел на тебя по-новому — ты такая красивая.

Кристина потёрла переносицу и поморщилась. Стандартный и дешёвый набор слов. Как по учебнику. Набрала ответ:

— Привет! Так я и поверила. Как сидится?

— Норм.

— Кто рядом?

— Почти приличные люди.

— Врёшь.

Пауза.

— Зуб даю.

— Не верю. Пришли фото. Хочу посмотреть на твоё «норм» в высоком разрешении.

Пауза. Даже три точки исчезли.

Думают, что ответит или спорят. На сигареты, например. Кристина улыбнулась — едва заметно, краешком тонких губ, забывших, что такое помада и поцелуи.

Как это работает там? Они там что, в очередь выстраиваются к единственному телефону? Кто делает фото? Сам Пашка или попросит какого-нибудь авторитета с наколками на пальцах? «Слышь, щелкни, я бабе своей кину». А на фоне — обязательно решётка или облупленная зелёная стена.

Пришло фото. Действительно, а вот и зелёная стена, и решётка... Похудевший Пашка, какой-то светловолосый задрот со впалыми щеками и брюнет с лицом падшего, но всё ещё очень гордого ангела.

Кристина хмыкнула. А что, терять всё равно нечего. Упадёт тоже.

— А вон тот брюнет ничего так. Как зовут?

— Эй, Кристинка! Так нечестно!

— Иди к чёрту. Не дала тебе на выпускном, и сейчас не дам.

— А денег на телефон кинешь?

— Кину. Если он хотя бы знает, как пишется слово «здравствуйте».

Опять тишина — совещаются. Кристина встала, машинально коснувшись пальцами холодного кольца на тумбочке,

и стянула с себя свитер, оставшись в одной футболке. В комнате стало жарко, наконец-то снова включили отопление.

Пришла СМС:

— Привет, Кристина! Меня зовут Денис. Странная ситуация — мне сказали, что со мной хотят познакомиться. Ты серьёзно? Интересный круг общения ты выбираешь.

— Привет! Нет, ты будешь первым.

— А Паша?

— Тень из прошлого. Не считается. Мне очень скучно, отменили рейс на Мальдивы.

— Мальдивы? Там тоже скучно.

— Ты там был?

— Да, не понравилось, решил переехать в наш отечественный санаторий. Красота. Кормят и выгуливают по расписанию.

Кристина ушла на кухню, щёлкнула выключателем. Тени испуганно забились по углам. Чайник работал через раз, но сегодня решил не показывать характер и сразу вскипятил воду. Телефон пиликнул новым сообщением. Насыпала в красную чашку растворимый кофе — жизненно необходимую гадость.

Похоже, ей будет чем заняться этой ночью.

Денис переписывался почти всю ночь. Неожиданная знакомая, в отличие от него, ничем не заморачивалась, работала на удалёнке программистом и искала простого общения.

Он сам не понял, как пальцы набрали:

— Есть вариант на краткосрочное свидание...

— Ой нет!.. Предпочитаю виртуальное общение.

— Может хотя бы созвонимся? Хочу услышать твой голос.

— В другой раз. Почти утро. Скоро побудка. У тебя. А у меня очередной деплой.

— Что это за болячка? Смертельная?

— Загугли, мне лень объяснять.

— Расскажи ещё про себя.

— Ничего интересного. Работаю дома. Редко выхожу в свет. Скукота.

— Боишься загореть?

— И как ты догадался...

— А что любишь на завтрак?

— Блины... И к чему такой вопрос?

— Просто. Теперь буду знать.

— Ладно. Странно это всё. Я спать.

Она прекратила писать, а Денис ещё несколько минут сидел, глядя в погасший экран. Сжал пластиковый корпус телефона. Вбил вдогонку с десятков заученных слов. Посмотрел на тёмный дисплей. Только сейчас он услышал оглушительный храп Саньки и заметил, как сильно похолодало в камере. Вытянул руки так высоко, чтобы хрустнули суставы. Вверх. Будто пытаюсь дотянуться до низкого потолка.

Снова поднёс телефон к глазам, шурясь от ставшего слишком ярким экрана. Затёкшие пальцы уже плохо слушались.

Нет, на сегодня хватит. Сунул телефон под матрас, словно гранату без чеки. Денис провалился в беспокойный, рваный сон.

Утро.

— Подъём! — рявкнул голос, и кормушка с лязгом открылась.

Санька, как самый шустрый, уже стоял у двери, протягивая обе руки. Денис смотрел на трещину у двери. Пашка ворочался на шконке, попав в состояние, когда хотелось только спать.

Пашка к обеду оживился. Он сидел на своей койке, поджав ноги, и перебирал содержимое полученной передачи. Батя прислал. Он развернул золотинку. Запах шоколада сразу перебил застоявшуюся вонь. Пашка откусил, и его лицо обрело выражение сытого шакала.

— Ден! Сигареты с меня, как и договорились, — прошамкал он с набитым ртом. — Короче... Твоя схема работает! Я Светке написал: «Увидел тебя и понял — ты мой личный антидепрессант. Ради тебя я исправлюсь». Ну и ещё там... Она в ответ три голосовых скинула. Рыдает.

— Рад за тебя. Продолжай, — усмехнулся Денис и отвернулся.

День тянулся. Санька проиграл Денису в карты весь запас сигарет и теперь нервно кружил по камере. Денис отказывался играть дальше. Пашка жрал весь день — то пряники,

то колбасу.

Вечером, когда в камере из звуков остался только храп, Денис снова достал телефон. Руки не дрожали.

Разблокировал. Куча сообщений от других девчонок, жаждущих общения. А Кристина словно издевалась, играла. Последний раз в сети была сегодня в 14:22. Две галочки — «прочитано» на все его последние сообщения. Ответа нет.

— Привет! Как дела? Как деплой?

Она снова не отвечала. Даже не заходила. Сообщение повисло в пустоте с одной галочкой.

Денис заблокировал экран. Сунул телефон обратно под матрас. Лег на спину и сложил руки на груди. Ему захотелось, чтобы кто-нибудь просто выключил мысли в его голове.

Глава 3. Призраки

Синий свет экранов выжигал глаза. Пальцы, которыми она держала мышку, ныли от холода — опять авария, отключили отопление. Кристина надела коричневый колючий свитер. В кружке было растворено две ложки кофе и три таблетки сахарозаменителя. Бурду перебивало молоко — иначе эта дрянь вставала комом в горле.

Девушка читала лавину сообщений от Дениса, сидя за двумя мониторами. Она открывала диалог. Палец зависал над кнопкой «ответить». Но потом пролистывала вверх. Закрывала.

Предложение краткосрочного... Поездка... Это выбило её из точки абсолютного нуля. Она прикрылась работой и пропала. Но вот Денис опять в сети, спрашивает про деплой и ждёт ответа — горит зелёный значок.

Майкл подошёл с поводком в зубах. Положил слюнявую голову ей на колени, оставляя мокрый след на джинсах. Она улыбнулась и потрепала его за ушами. Белоснежный аргентинский дог помахал хвостом и с тоской оглянулся на окно.

— Гулять хочешь? — мягко спросила она. — Прости, я забыла... Заработалась. Сейчас ещё десять минут, и пойдём.

Кристина освободилась через тридцать минут, когда пёс уже потерял надежду и уснул с поводком в зубах на коврик у порога. Она смотрела на него, и горло сжалось. Бедный

Майкл... На него она мало обращала внимания после смерти Никиты... Не хватало сил и времени. А тут ещё почти сразу предложение поездки на краткосрочное...

Кристина посмотрела в зеркало — узкое лицо горело ненавистью. На неё смотрела почти та же девушка, что и год назад, только без слёз.

Она поедет. Точно поедет. Отступать уже некуда. Призраки требовали мести. Поиграет с ним ещё немного. Совсем чуть-чуть.

Она сняла с вешалки кожаный ошейник с чёрным медальоном и потрясла. Майкл тут же проснулся и радостно застучал хвостом по полу, считая стоявшие там сапоги. У Кристины не поднималась рука избавиться от собаки. Это был последний подарок от Никиты в их последний вечер.

День перед поездкой вытряс из неё всю душу. Телефон раскалился, отключался несколько раз от перегрева, сажал себе аккумулятор, но звонки не прекращались.

А началось с того, что Кристине нужно было оставить с кем-то Майкла. Выбор пал на маму. С ней она всегда говорила честно. Но сейчас чистая правда была слишком опасной. Хотя и выдумывать несуществующую конференцию — тоже унинительно. Мама в прошлом работала следователем, и отсутствие фотографий с такого события сразу бы её насторожило.

Кристина собралась с мыслями. Приехала к ней в гости,

выпила ритуальный чай и сразу перешла к делу:

— Мама, мне нужно на сутки уехать. Присмотри, пожалуйста, за Майклом! Еду оставляю. Вот погулять с ним нужно, минимум два часа. Заодно сама прогуляешься!

Мама, довольно полная женщина, устало вздохнула:

— Куда мне с моими-то ногами...

— Мама! Засиделась ты дома! Вот билеты я тебе в театр подарила. Сходила?

— Подружка заболела.

— Я бы с тобой сходила. Или давай просто в кафе сходим, посидим?

— Нет, там невкусно готовят.

— Ты даже не пробовала!

Слова осыпались пеплом, разбившись о стеклянный взгляд. Пять лет на пенсии. Пять лет в четырёх стенах с видом на соседнюю панельку. Она сразу постарела, превратившись в домоседку-пенсионерку с сериалами. Вот и сейчас за стенкой телевизор вздыхал бразильскими страстями на всю маленькую квартиру.

Кристина смотрела на её оплывшие плечи и думала, что мама, кажется, начала сливаться с этим продавленным диваном.

— Ладно, — сдалась мама. — Я погуляю... Только ты больше никуда меня не таскаешь!

— Договорились, — Кристина улыбнулась и тут же спрятала лицо, делая вид, что пьёт приторно-сладкий чай, хотя

чашка уже давно опустела.

— А куда ты поедешь? — мама поставила поближе вазочку с курабье — Кристина его обожала с детства. Вот сейчас, как в детстве, вцепилась в рассыпчатое печенье.

— Да так, появился один контакт, — махнула рукой Кристина.

— О!.. Ну, и правильно! — тут же подхватила мать. — Время прошло, хватит о грустном... Никита был замечательный, но жизнь продолжается.

Она мягко улыбнулась и взяла ладонь дочери в свои.

— Ты рада?

— Очень!

— Тогда я тебя немного разочарую... Его зовут Денис. В прошлом — сварщик. Сейчас сидит за распространение. Говорит, друг подставил, попросил сумку довести. В общем, классика жанра.

— Что? Зэк?.. — мать отдернула руку, словно обожглась. — Ты с ума сошла!

— Сама только что говорила — правильно, пора идти дальше.

— Но не с зэком же... Господи, что люди скажут! Тётя Валя, соседи...

— Мама! — голос Кристины стал плоским, лишённым эмоций. — Давай так. Это временное явление в моей жизни. Пожалуйста, больше никому не говори. Тебе я сказала, чтобы не врать в глаза, куда поехала.

— Так если временно... Зачем вообще связываться?!

— Мам, это просто интернет.

— Вот это не шутки!.. Нет. Неправильно это всё, — цокала языком и качала головой мама. В её голосе на миг проступила старая сталь. — А ну-ка, скажи мне его контакты... На всякий случай.

Кристина отказалась назвать имя и уехала с чувством глухого раздражения. Чёрт. Нужно было просто сказать, что поедет к подруге.

Надежда на то, что разговор останется между ними, рухнула через час, когда позвонила тётя Валя из другого города и долго орала в трубку:

— Ты с ума сошла! Зэк! Да он же тебя на деньги развести хочет, на посылки эти!

Потом была старшая сестра Катька:

— Дура! Он же тебя там в первый день... а ты и рада! Одумайся!

Ей звонили и звонили, а Кристина только ухмылялась, сухо отвечая: «Да, ма. Хорошо, сестрёнка. Я поняла».

Дома она налила себе кружку кофе. Подумала. Достала из нижнего ящика пыльную бутылку коньяка и щедро долила в кофе. Ударил в нос одуряющий аромат дубовой бочки и спирта. Вовремя. Позвонил дядя Боря и забасил:

— Крис, ты там поосторожнее, они там все насильники, по телевизору показывали! Накинется, придушит!..

Кристина молча слушала его на громкой связи и пила ко-

фе с коньяком.

Ничего и никому она объяснять больше не обязана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.